

Волков Виктор Валерьевич

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ТОПОНИМОВ КАК ОСНОВА МИКРОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена внутренней форме топонимов. Материалом служат топонимы Владимирской области. Актуальность исследования видится в том, что при выявлении внутренней формы топонимов в ряде наименований не только выделяется признак, положенный в основу наименования, но и осуществляется его характеристика, оценка. Обнаружение этой характеристики топообъекта позволяет точнее определить семантику того или иного географического названия, а также найти и уточнить принципы номинации географических объектов конкретного региона. В статье предлагается классификация топонимов Владимирской области с позиций наличия в их внутренней форме оценочности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 85-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Что касается ограничений на сочетаемость ВОКРУГ с названиями частей человеческого тела, то эту особенность английского языка по сравнению с русским Т. Н. Маляр объясняет тем, что в английской картине мира человек предстает как комплекс составных частей, подобный другим сложным объектам. В русской же языковой картине мира тело человека воспринимается более целостно [2, с. 87].

Таким образом, при всем сходстве пространственных значений предлогов ВОКРУГ и *ROUND (AROUND)*, организованных сходным образом, сеть значений ВОКРУГ уже и модели пространственных описаний этих предлогов различаются многими деталями. Все отмеченные факторы обуславливают различия в схемах членения пространства, которые, в свою очередь, демонстрируют особенности пространственной картины мира русского и английского языков.

Список источников

1. **Вокруг** [Электронный ресурс] // Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL: <http://www.efremova.info/word/vokrug.html> (дата обращения: 15.03.2017).
2. **Маляр Т. Н.** Некоторые особенности описания пространственных отношений в английском языке // Актуальные проблемы семантики, лингвистической типологии и лингводидактики. М.: Изд-во МПГУ, 1998. С. 84-87.
3. **Маляр Т. Н., Селиверстова О. Н.** Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. München: Verlag Otto Sagner, 1998. 345 с.
4. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 15.03.2017).
5. **Around** [Электронный ресурс] // Longman Dictionary of Contemporary English. URL: ldoceonline.com/dictionary/around (дата обращения: 15.03.2015).
6. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 15.03.2017).
7. **Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus** [Электронный ресурс]. URL: dictionary.cambridge.org (дата обращения: 15.03.2017).

THE SPATIAL SEMANTICS OF THE RUSSIAN PREPOSITION *ВОКРУГ* AND THE ENGLISH PREPOSITIONS *ROUND* AND *AROUND*

Volgina O'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
ovolgina14@mail.ru

In the article the author considers the spatial meanings of the Russian preposition *ВОКРУГ* in comparison with the English prepositions *ROUND* and *AROUND*, analyzes the relations between the local meanings of the prepositions, and identifies the factors relevant for describing their semantics. The comparison of the prepositions of different languages makes it possible to reveal the appropriate for their description concepts which demonstrate various schemes of space division in two languages.

Key words and phrases: semantics of prepositions; spatial prepositions; local/directive meanings; spatial metaphor; spatial/non-spatial prototype.

УДК 811.161.1'373.21

Статья посвящена внутренней форме топонимов. Материалом служат топонимы Владимирской области. Актуальность исследования видится в том, что при выявлении внутренней формы топонимов в ряде наименований не только выделяется признак, положенный в основу наименования, но и осуществляется его характеристика, оценка. Обнаружение этой характеристики топообъекта позволяет точнее определить семантику того или иного географического названия, а также найти и уточнить принципы номинации географических объектов конкретного региона. В статье предлагается классификация топонимов Владимирской области с позиций наличия в их внутренней форме оценочности.

Ключевые слова и фразы: ономастика; топоним; гидроним; внутренняя форма слова; оценка.

Волков Виктор Валерьевич

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*
volkov-v-v@bk.ru

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ТОПОНИМОВ КАК ОСНОВА МИКРОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.
Проект «Оценка и концептуальные формы русской ментальности в диахронии», № 16-34-00020 а1.*

1. Изучение топонимов Владимирской области

Изучение топонимов Владимирской области велось преимущественно в двух направлениях: историко-краеведческом (В. Н. Мартынов, Д. Т. Надькин, Н. Н. Воронин) и лингвистическом (В. И. Тагунова,

В. В. Носкова, М. М. Сывороткин, Е. А. Лукьянова) [4; 5; 7; 8; 9; 18; 19]. Однако микросистема топонимического пространства Владимирского региона, основанная на внутренней форме топонимов, остается, на наш взгляд, недостаточно изученной, чему и посвящена данная статья. Для исчерпывающего представления языкового материала нами были использованы карты Владимирской губернии/области разных лет¹, писцовые книги, содержащие названия населённых пунктов и водных объектов XV-XVII веков [3; 15; 16; 17], постановления Администрации Владимирской области, содержащие перечни топонимов и гидронимов Владимирского региона в наши дни источники [10; 11; 12; 13]. Собранная нами методом сплошной выборки картоотека топонимов Владимирской области включает в себя 4366 топонимических единиц, из которых 801 – гидронимы (наименования рек, озер, ручьев, болот), 3565 – ойконимы, причем 1111 – это «забытые» названия, наименования населённых пунктов, исчезнувших с карты. Кроме того, привлекается 864 урбанонима.

2. Внутренняя форма слова и её роль в изучении микросистемы топонимов

Внутренняя форма слова – признак, положенный в основу номинации при образовании нового лексического значения слова, внутренняя форма слова указывает на причину, по которой данное значение оказалось выраженным именно данным сочетанием звуков. Признак, лежащий в основе номинации, не обязательно является существенным; он может быть попросту ярким, бросающимся в глаза [6].

Выявление внутренней формы в топониме есть ключ к разгадке его происхождения, несмотря на то, что «...коммуникативный подход к внутренней форме говорит о том, что ее ясность необязательна для функционирования географического названия, что приводит к её постепенной утрате. Для пользующихся данным названием людей первоначальная форма и прошлое семантическое содержание не обязательно являются реальностью. Отсутствие обязательности (утрата носителями языка) исходной (онтологически выявляемой) внутренней формы топонимов и одновременно потребность в ней получают своеобразное отражение в фактах народной этимологии, являющейся продуктом ментальной деятельности рядовых носителей языка» [2, с. 12]. Зачастую внутренняя форма затемнена или вовсе утеряна (часто в топонимах иноязычного происхождения, возникших в древности, внутреннюю форму выявить весьма трудно, и, следственно, трудно дать словарное определение данной единицы).

При выявлении внутренней формы топонима можно обнаружить, что иногда номинатор вкладывает в признак, лёгший в основу топонима, не только его наименование, но и характеристику, его оценку. «В названиях выражены не столько денотативные характеристики объекта, сколько переживания номинаторов. Таким образом, внутренняя форма и индивидуализирующее значение развернуты к субъектному фактору, который в данном акте номинации оказывается решающим» [1, с. 89].

Рассмотрим выражение характеристики топонима на материале Владимирской области.

3. Выражение в топонимах эмпирической характеристики топонима на материале топонимов Владимирской области

Лексика, объединённая понятием «эмпирическая характеристика объекта», может указывать на ‘визуальное восприятие объекта’, характеризующее его с точки зрения удалённости объекта от номинатора. Как отмечает С. П. Васильева, «семантическую оценку расстояния в рамках этой модели можно охарактеризовать так: относительная трудность достижения данной точки пространства обусловлена удаленностью этой точки» [Там же, с. 131]. Это лексемы:

– с префиксом *за-*: деревня *Заболотье* (Гусь-Хрустальный район) – деревня со всех сторон отделена от окружающих населённых пунктов болотами; деревня *Завражье* (Вязниковский район) – деревня отделена оврагом от более крупного населённого пункта, находящегося поблизости – деревни Олтушево); деревня

¹ 1. Археологическая карта Ростовского, Переяславского, Юрьевского и Суздальского уездов, с обозначением местностей, в которых производились археологические изыскания в 1851, 1852, 1853 и 1854 гг., составленная графом А. С. Уваровым. 1851-1854 гг. Ф. 192.

2. Атлас Владимирской области: карта, картографическое издание. 1:100000. М.: Арбалет; АСТ-Пресс «Картография», 2003. 111 с.

3. Владимирская область. Послевоенная карта 1946 года. Административное деление дано на 1 января 1946. Составлена и отпечатана Новосибирской Картографической фабрикой ГУГК при Совете Министров СССР. Редактор: П. Е. Комаровская. Масштаб карты: 1:400000 (в 1 см 4 км). Размеры 92 x 62 см. 1946 год.

4. Ивановская область. Главное управление геодезии и картографии МВД СССР, Москва. Масштаб: в 1 см 5 км. Административные границы даны на 2.12.56. Карта составлена Минской картографической фабрикой в 1952 году и исправлена в 1957 году. Редактор: В. С. Соболева. Формат бумаги: 72 x 50. Переиздание ЦРУ США 1960 год.

5. Карта «Eastern Europa» серия № 501 (Восточная Европа) создана *Army Map Service (RMVLB), Corps of Engineers, U.S. Army, Washington, D.C.* Масштаб карты 1:250000. 1950 год.

6. Карта Владимирского наместничества // Российской атлас из 44-х карт состоящий и на 42 наместничества Империи разделяющий. Соч. А. Вильбрехт; грав. Алексей Савинков, И. Леонов; вырез. Т. Михайлов. СПб.: Географический департамент Кабинета Е. И. В., 1792 г.

7. Карта РККА О-37 (Г) №-37 (Б, север) 1 км. Владимирская, Ивановская, Ярославская области. 1941 год.

8. Карта Стрельбицкого онлайн. Специальная Карта Европейской России. 1871 год.

9. О-37 карты Генштаба СССР. Ярославль, Кострома, Владимир, Иваново, Вологда. 1985 год.

10. План генерального межевания Владимирской губернии 1785 года.

11. Подробная довоенная карта окрестностей Владимира. Геодезический комитет ВСНХ-СССР, 1928 год.

12. Подробная карта Российской Империи и близлежащих заграничных владений. Столистая карта 1816.

13. Топографическая межевая карта Владимирской губернии. Автор: Александр Иванович Менде (Мендт) (1800-1868). Масштаб карты: 1:84000 (двухверстовка).

Заозерье (Гороховецкий район), т.е. находящаяся за озером (деревня расположена в отдалении от более крупного населённого пункта – села Фоминки, при этом отделена от него озером Кривцово) и под.;

– с корнями *-перед-* / *-зад-*: деревня *Заднее Поле* (Петушинский район) располагается в поле как бы позади города Кирижач, дальше от крупной дороги (ныне – Федеральная трасса М7); озеро *Задняя Яма* (Вязниковский район) находится за посёлком Серково; река *Задняя* (Юрьев-Польский район) находится за посёлком Хвойный; улицы *Передний Боровок* и *Задний Боровок* (город Владимир) располагаются ближе/дальше от центральной улицы города соответственно.

Зачастую топонимы, характеризующие топообъект с позиций удалённости от номинатора, находятся в оппозиции с другими топонимами, образуя антонимические пары: объект, находящийся ближе к номинатору, включает в название лексему *Ближний*, при этом объект, находящийся дальше, но недалеко от объекта, с лексемой *Ближний*, включает в название лексему *Дальний*. Например, озеро *Ближние Мочилки* располагается недалеко от ряда населённых пунктов, близко к ним (в 600 метрах), а озеро *Дальние Мочилки* (Меленковский район) – чуть дальше от населённых пунктов (в 1 км), но недалеко от озера *Ближние Мочилки* (в 300 метрах). См. также озёра *Полой Ближний* (в 0,2 км на восток от д. Копнино, Селивановский район) – *Полой Дальний* (0,5 км на восток от д. Копнино, Селивановский район) и под.

Наименование топообъектов может также осуществляться с включением характеристики топообъекта с позиций его **степени освещённости**. Это лексемы с корнями *-свет-* / *-темн-*: посёлок *Светлый* (Александровский район), улица *Светлая* (ряд населённых пунктов), улица *Тёмная* (дер. Козики, Суздальский район).

Характеристика топообъекта **по цвету** на материале топонимов Владимирской области выражена не напрямую либо не имеет непосредственной связи с цветом (см. раздел «Выражение в топонимах рациональной характеристики топообъекта»).

Топонимы с корнем *зелен-* указывают на его расположение на густорастительном участке или на близость к нему: деревня *Зелёный Дол* (Гороховецкий район), посёлок *Зеленоборский* (Кольчугинский район) и под.

Встречаются топонимы, содержащие **пространственные характеристики по вертикали** (лексемы с корнями *-выс-* / *-верх-* / *-низ-* / *глуб-*): деревня *Высоково* (Судогодский район), стоящая на возвышенности; озеро *Верхулька* (Петушинский район), деревня *Понизовка* (Кольчугинский район), деревня *Глубоково* (Вязниковский район) – располагается в низине; озеро *Глубокое* (город Владимир) и под.

При этом топонимы, содержащие пространственную характеристику по вертикали с корнями *-верх-* / *-низ-*, образуют антонимичные пары (а сами топообъекты располагаются рядом): деревни *Верхняя Занинка* – *Нижняя Занинка* (Судогодский район) находятся в 950 метрах друг от друга, озёра *Верхние Вышихры* – *Нижние Вышихры* (Камешковский район) – в 150 метрах, и под.

Достаточно большое количество топонимов имеют характеристику **по размеру** (лексемы с корнями *-больш-* / *-велик-* / *-мал-*): деревня *Большевысоково* (Вязниковский район), село *Большепетровское* (Юрьев-Польский район), посёлок *Большие Острова* (Собинский район), озеро *Большой Затон* (Меленковский район), деревня *Великово* (Гороховецкий район), посёлок *Великодворский* (Гусь-Хрустальный район), река *Великий Исток* (Вязниковский район).

Топонимы, включающие характеристику по размеру с корнями *-больш-* / *-мал-*, часто представляют антонимичные пары, как и с пространственной характеристикой с корнями *-верх-* / *-низ-* (а сами топообъекты, как правило, располагаются недалеко друг от друга): деревни *Большая Артёмовка* – *Малая Артёмовка* (Гусь-Хрустальный район) – в 3 км друг от друга, сёла *Большие Всегодичи* – *Малые Всегодичи* (Ковровский район) – в 300 м друг от друга, и под.

Характеристика топообъекта **по форме** выражается в топонимах Владимирской области с корнями *-круг-* / *-широк-* / *-узок-* / *-долг-*, при этом данная характеристика присуща в основном гидронимам, нежели ойконимам: озеро *Круглое* (Петушинский район), река *Ширина* (Суздальский район), река *Узенькая* (Меленковский район), озеро *Долгое* (Вязниковский район), село *Долгополье* (Александровский район).

Топонимическая лексика также может давать характеристику объекту с позиций **аудиального восприятия объекта**, что свойственно гидронимам и гидронимам (названиям улиц). Это выражается целым рядом топонимов с корнями *-тих-*: *Тихая* (улица, микрорайон Юрьевец, г. Владимир), улица *Вечерней Тишины* (садовое товарищество Плеханы, Александровский район); *-грем-*: *Гремячий ключ* (дачный потребительский кооператив, Александровский район), река *Гремучка* (Собинский район); *-эх-*: *Эхо* (посёлок, Гусь-Хрустальный район), *Эхо* (садовые участки, Петушинский район).

4. Выражение в топонимах рациональной характеристики топообъекта

Данный вид оценки имеют лексемы, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки.

Географическому объекту может даваться оценка по **цвету**. Она типична для гидронимов или ойконимов, чьё название произошло от рядом находящегося гидронима, где топообъект характеризуется с точки зрения качества воды. При этом С. П. Васильева указывает, что по «качеству воды <...> белые реки являются маркированными в положительном смысле и выделяют речные объекты с исключительно высоким качеством воды» [Там же, с. 205], при этом корень *-черн-*, *-темн-* характеризует топообъект с обратной стороны: ручей *Белый* (Кольчугинский район), озеро *Беленькое* (0,5 км на север от р. Клязьмы), озеро *Белое* (Петушинский район), посёлок *Белая Речка* (город Кольчугино), озеро *Чёрное* (Петушинский район), река *Чёрная* (Собинский район) и под.

Включение в топоним лексем со значением цвета с корнем *-крас-* сам топообъект с позиций цвета не характеризует, поскольку связан с традиционным названием *красный* – ‘красивый’: село *Красное* (город Владимир) – первое упоминание села датировано 1515 годом, оно стояло на высоком взгорье, именуемом Красной

(т.е. красивой) горой; деревня *Красный огорок* (Киржачский район) и под., либо с традиционным именованием топообъектов в советское время: посёлок *Красный Октябрь* (Гусь-Хрустальный район), посёлок *Красный Горняк* (Киржачский район). М. В. Пименова отмечает: «Прилагательному красный чаще всего приписывается значение эстетической оценки (“красивый”), однако в древнерусском языке это слово обладает синкретичным аксиологическим значением, которое находит отражение в терминологических сочетаниях (красный угол, красная изба, красный двор, красные ворота, красный лес, красный сандал, красный товар, красная кожа, красная рыба, красный день), в пословицах (на миру и смерть красна; бой красен мужеством, а приятель дружеством; на чужой стороне и весна не красна), в топонимических названиях (Красноярск, Красный Холм, Красное Село, Красные ворота, Красная площадь, Красное крыльцо). Современное прилагательное прекрасный (“очень красивый, очень хороший, отличный”), интенсифицируя положительное качество, сохраняет в своей семантике исходное значение» [14, с. 50].

Географическому объекту может даваться **эмоциональная оценка** (лексика с корнями *-рад-*: *Радованье* (село, Юрьев-Польский район); *-весел-*: улица *Весёлая* (садовое товарищество Мир-2, Киржачский район)); **эстетическая оценка**, которая представлена топонимами с корнями *-крас-* / *-поган-*: *Красный Угол* (посёлок, Киржачский район), *Красное* (район, г. Владимир) – *Поганое* (озеро, городской округ Владимир), *Поганая лохань* (болото, Александровский район); **эстетическая оценка**, в которую входят топонимы с корнями *-добр-* / *-зл-*: *Доброе* (микрорайон, г. Владимир) – *Злобино* (деревня, Меленковский район); топонимы, имеющие в своей основе значение **утилитарной оценки**, в которую входят слова с корнями *-благ-*: *Благовещенское* (село, Муромский район), улица *Благовещенская* (г. Вязники).

5. Заключение

Выявление внутренней формы топонима является неотъемлемой частью исследования топонимического пространства региона. Название любого географического объекта включает в себя определённый признак, который лежит в основе самого названия. Именно обнаружение этого признака позволяет раскрыть семантику топонима, дать лингвистическую характеристику названию. Зачастую признак, положенный в основу топонима, имеет субъективную оценку номинатора. Выявление этой оценки позволяет ещё глубже понять картину мира того или иного региона.

Список источников

1. **Васильева С. П.** Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2005. 327 с.
2. **Голев Н. Д., Дмитриева Л. М.** Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. № 5. С. 5-18.
3. **Калачов Н. В.** Писцовые книги XVI в. Местности губерний: Московской, Владимирской и Костромской / под ред. Н. В. Калачова. М.: Книга по Требованию, 2012. 918 с.
4. **Лукьянова Е. А.** К вопросу об изучении региональной топонимии в трудах отечественных ученых (на материале Владимирской области) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию кафедры русского языка. Владимир, 2013. С. 309-312.
5. **Лукьянова Е. А.** Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты: дисс. ... к. филол. н. Владимир, 2012. 214 с.
6. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. 4-е изд. СПб.: Академия, 2005. 304 с.
7. **Носкова В. В.** Заметки о неофициальной микротопонии г. Владимира // Ономастика. Лингвокраеведение. Методика: межвуз. сб. науч. тр. к 60-летию Т. В. Майоровой. Тула, 2007. С. 44-53.
8. **Носкова В. В.** К вопросу о типах ономастических словарей // Воронинские чтения – 94. Владимир, 1995.
9. **Носкова В. В.** Об особенностях микротопонимической системы на территории отдельного сельского округа // Доклады и сообщения 6-й Рос. науч.-практ. конф. «Российская деревня: история и современность»: в 2-х ч. М. 1997. Ч. 2. С. 78-81.
10. **О Перечне объектов, подлежащих региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов:** Постановление Губернатора Владимирской области от 20.03.2007 № 194 // Законы и бизнес в России. URL: <http://zakon-region.ru/vladimirskaya-oblast/19082/> (дата обращения: 04.05.2017).
11. **О Перечне рыбопромысловых участков на территории Владимирской области:** Постановление Губернатора Владимирской области от 20.07.2005 № 411 // Законы и бизнес в России. URL: <http://zakon-region.ru/vladimirskaya-oblast/23693/> (дата обращения: 04.05.2017).
12. **О проведении двухмесячника по усиленной охране весенне-нерестующих рыб в водоемах Владимирской области в 2003 г.:** Постановление Губернатора Владимирской области от 28.03.2003 № 157 // Законы и бизнес в России. URL: <http://zakon-region.ru/vladimirskaya-oblast/29293/> (дата обращения: 04.05.2017).
13. **Об утверждении перечня рыбопромысловых участков на территории Владимирской области:** Постановление Губернатора Владимирской области от 18.04.2007 № 262 // Законы и бизнес в России. URL: <http://zakon-region.ru/vladimirskaya-oblast/18677/> (дата обращения: 04.05.2017).
14. **Пименова М. В.** *Красотою украси*: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с.
15. **Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г.** / сост. В. Я. Чернышев. Владимир: Владимирский государственный университет, 2010. 264 с.
16. **Писцовая книга г. Суздаля 1628-1629 гг.** Суздаль: [б.и., 18--]. 68 с.
17. **Писцовыя книги Московскаго государства** / под ред. действительнаго члена Н. В. Калачова. СПб.: Издание Императорскаго русскаго географическаго о-ва, 1872-1895: в тип. Второга отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1877. 1598 с.
18. **Съвороткин М. М.** Некоторые финно-угорские и тюркские заимствования в лексике природы Мордовии // Лексический атлас русских народных говоров. 2001. С. 115-119.
19. **Тагунова В. И.** Топонимия муромской земли в народных преданиях и легендах // Записки владимирских краеведов. 2004. № 6. С. 101-106.

**INTERNAL FORM OF TOPONYMS AS A BASIS OF MICROSYSTEM
(BY THE MATERIAL OF THE TOPONYMIC SPACE OF VLADIMIR REGION)**

Volkov Viktor Valer'evich

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
volkov-v-v@bk.ru*

The article is devoted to the internal form of toponyms. The toponyms of Vladimir region serve as a material. The relevance of the study consists in the fact that when identifying the internal form of toponyms, in a number of names not only the feature placed at the basis of the name is observed, but also its characteristic, evaluation is carried out. The discovery of this feature of the toponymic object enables to determine the semantics of a particular geographical name more accurately, as well as to find and clarify the principles of the nomination of geographical objects of a particular region. The article proposes a classification of the toponyms of Vladimir region from the viewpoint of evaluation present in their internal form.

Key words and phrases: onomastics; toponym; hydronym; internal form of word; evaluation.

УДК 81/112

В статье рассматриваются фонетические приёмы, характерные для художественного стиля английских аллитерационных рыцарских поэм на основе концепции нелинейных динамик. Стилистические феномены изучаются с учётом жанровой принадлежности текста, его лингвистической природы, этнокультурной специфики, внешней истории английского языка в сопоставлении с другими европейскими языками. Анализируется корпус иллюстративных примеров из поэмы «Sir Gawain and the Green Knight» («Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь»).

Ключевые слова и фразы: аллитерация; историческая стилистика; жанр; рифма; стиль; текст; традиция.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
clemence_isaure@rambler.ru*

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ
АНГЛИЙСКОЙ КУРТУАЗНОЙ РЫЦАРСКОЙ ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «SIR GAWAIN AND THE GREEN KNIGHT»)**

Предлагаемая статья обращена к изучению фонетических стилистических приёмов, маркирующих поэтический язык произведений аллитерационной рыцарской поэзии. Рассмотрение отмеченного круга вопросов предполагает последовательное решение ряда задач: определить особенность древней поэтической аллитерационной традиции в эпоху появления письменности; выявить её специфические черты и влияние этой традиции на стиль художественного произведения в изменившихся лингвокультурных условиях; описать пути взаимодействия трансформированных традиционных и инновационных стилистических фонетических приёмов.

Специфика исторического аспекта стилистических изысканий, как отмечает Н. Н. Семенюк, тесным образом взаимосвязана с использованием версий стилистики, обращённых к изучению текста, основного (единственного) источника сведений [9, с. 3-4], и опытом изучения современного языка в стилистическом ракурсе [Там же, с. 18].

В исследованиях по исторической стилистике принимается толкование текста М. М. Бахтина, в рамках которого этот феномен предстаёт как «самостоятельная структура в её конкретной смысловой, композиционной и языковой данности» [1, с. 298], с поправкой на необходимость учитывать свойства конкретного текста, его назначение и использование.

Такое понимание текста гармонирует с трактовкой художественного текста, его стиля и путей их изучения академика В. М. Жирмунского.

Словесные по своей природе элементы языковой поэзии эстетически организованы, обладают художественным смыслом и подчиняются художественным принципам [5, с. 25].

Исторический аспект изучения стихотворной речи, формы поэтико-языкового выражения высшей степени концентрации, подразумевает необходимость выявления поэтических приёмов в поэтическом стиле с точки зрения их места в поступательном развитии поэтического искусства [Там же, с. 28].

Система взаимообусловленных языковых явлений, которые под воздействием художественного задания перешли в статус поэтических приёмов [Там же, с. 34], образуют стиль (единство, системность), представленный рядом разновидностей (отдельные писатели, произведения, литературные течения) [4, с. 115-120].

Стиль, по мнению Н. Н. Семенюк, во многом формируется под влиянием тематики и жанровой принадлежности художественного произведения, характером его взаимоотношений с «существующей усреднённой письменно-литературной традицией», её природой и уровнем устойчивости. Наибольшей силой воздействия на формирование стиля обладает традиция репрезентации содержания в более или менее строго заданных языковых формах, бытующих в ту или иную эпоху [9, с. 34-36].

Проявление традиции наблюдается в метроритмической и словесно-образной организации стиха, двух его конструктивных признаках, в которых язык достигает наибольшей выразительности [3, с. 273].